

Таджикистан: пресса о прессе, № 05 (412), 2014 г.

Обзор еженедельных газет Таджикистана за 20 февраля 2014 г.

Газета «Азия плюс» (№14 (897) 20 февраль 2013) сообщила, что в пятницу 21 февраля, продолжатся прения сторон по иску представителей интеллигенции к «Азия плюс». В этот день будет заслушана сторона защиты, после чего будет вынесен приговор. Накануне этого события редакция «АП» поинтересовалась у представителей интеллигенции, не обидел ли их материал О. Тутубалиной и как они относятся к этому процессу.

Ватан АБДУРАХМАНОВ, член правления Ассоциации судей стран Центральной Азии, член Совета Ассоциации судей Республики Таджикистан:

- Я присутствовал на процессе, и могу однозначно сказать, что исковое заявление в отношении редактора газеты «Азия-Плюс» Ольги Тутубалиной является необоснованным, т.к. в данном случае не задеты честь и достоинство отдельных представителей, а понятие «интеллигенция» слишком широкое.

В своем материале О. Тутубалина не называла ни одного из имен или названий организаций. Я полагаю, что у четырех союзов и Академии наук, которые выступили истцами в этом процессе, есть уставные функции, обязанности, в рамки которых не входит представление интересов таджикской интеллигенции. К примеру, я являюсь представителем этой прослойки, при этом я никого не уполномочивал представлять мои интересы в суде.

Кроме того, я считаю, что у сегодняшней таджикской интеллигенции есть серьезные недостатки, о которых нельзя молчать. По сути, на данном этапе развития в нашей стране еще не сформирована интеллигенция, которая нужна обществу.

Ортик КОДИР, таджикский актер:

- Какая интеллигенция? Мы погрузились в болото невежества, безграмотности и бескультурья. Если бы у нас была интеллигенция, мы бы не попали в такой жесткий кризис и невежество. Миссия интеллигенции – вести за собой общество, указывая светлый путь. Где у нас есть такая интеллигенция? И о какой интеллигенции может быть речь в сегодняшнем положении, когда существует местничество, когда один регион враждует с другим? Может ли появиться из этого интеллигенция? И если да, то почему до сих пор существует это явление?

Я абсолютно не согласен с мнением, что к интеллигенции может быть отнесен любой человек, имеющий высшее образование и занимающийся умственным трудом. Рудаки не имел высшего образования. Люди, у которых сердце болит за чаяния и ценности нации и смеющие говорить об этом, – вот интеллигенция. Каждый, кто говорит правду и при этом не хочет поста, чина, богатства, имущества, – вот интеллигенция!

Сафар ХАКДОДОВ, сценарист, кинематографист, глава Союза кинематографистов РТ:

- Мы это считаем никчемным делом. Я выражал уже свое отношение к этому делу, когда было собрание Союзов, где обсуждали этот вопрос. Я лично, наш Союз, тогда не подписались под этим иском. У нас нет никаких претензий. И лично я себя не считаю таковым.

Шариф МУЛЛОЕВ, д.ф.н., доцент кафедры истории и теории журналистики и электронных СМИ Российско-Таджикского (Славянского) университета:

- Очень трудно судить, кто прав, а кто нет. Если журналист говорит обо всей интеллигенции – я бы тоже мог подать в суд, так как считаю себя частью этой прослойки. В то же время считаю, что интеллигенцией может быть любой, кто занимается научной деятельностью, но не все, кто имеет высшее образование.

Джунайд ИБОДОВ, юрист:

- Я больше склонен говорить о юридической стороне. Законодатели года два назад приняли дополнения к Гражданскому кодексу, где в статью 74 добавили сноску «Защита чести и достоинства при оскорблении и клевете». И в первом, и во втором случае (оскорбление и клевета) речь идет о том, что это касается сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию реального физического лица. Вот где собака зарыта. Контора, офис – они не могут быть оскорбленными, они не физическое лицо.

А группа людей, какой-то слой, сословие, тем более что они не определены в законодательстве, они в принципе не могут быть объектом оскорбления. И юридически доказать, что они являются «интеллигенцией» - невозможно. Зато юридически можно сказать, что подавшие иск являются ненадлежащими истцами.

Зная нашу судебную систему, я очень боюсь, что суд вынесет решение несправедливо.

Что касается неюридической стороны вопроса, то, скажите, какая это интеллигенция?

Нигина БАХРИЕВА, директор Общественного фонда «Нотабене»:

- Прежде всего, сама норма закона о защите чести и достоинства нарушает стандарты свободы слова, потому, что доказыванию подлежат факты, а не оценочные суждения. Журналист имел право на такое оценочное суждение, так как оно основано на всем известных фактах. Необходимо помнить, что сама история касалась важного для всего общества вопроса и носила характер общественного интереса. А такие высказывания наиболее серьезно защищаются стандартами свободы слова.

Потом, по логике материала заявителя должны были доказать в суде, что они не «г...». Они это сделали?

Конечно, может быть, я бы не стала использовать такие выражения, описывая проблемы нашей интеллигенции, но в то же время я понимаю и принимаю, что это право Ольги, как журналиста, основанное на свободе выражения своего мнения.

Газета «Нигох» (№47 (378) 19 февраля 2014) опубликовала статью под названием «Сухангуи дастнорас» (пресс - секретарь недоступен)

Новый состав Правительства Таджикистана нарушил ритм работы пресс-служб. Последним примером можно назвать недавние события про инцидент на таджикско - кыргызской границе, где не было от государственных органов никаких сообщений о том что ситуация спора произошла на таджикской территории а не кыргызской. В этой статье автор приносит некоторые заметки о том, что работа пресс - служб госорганов отличается от той, что работали до новых назначений в составе Правительства. Так, например работу пресс - служб некоторых государственных ведомств можно назвать неудовлетворительными, однако некоторые другие работают в более тесном контакте с журналистами.

Мониторинговая служба НАНСМИТ